

КЛЯТВА ГАНЗЕЙСКИХ КУПЦОВ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ *RUTHENICA* В АРХИВЕ ЛЮБЕКА

«Русская коллекция», *Ruthenica*, является важной составляющей документального фонда Любекского магистрата и в настоящее время находится в одном из крупнейших хранилищ ганзейского рукописного наследия, в Архиве ганзейского города Любека (Archiv der Hansestadt Lübeck, AHL) в Германии. AHL – архив со сложной исторической судьбой, который известен со Средневековья, и с XIX века по настоящее время предоставляет богатый материал исследователям, изучающим различные аспекты истории Ганзейского торгового союза [Graßmann, 2002]. Фонд *Ruthenic*'и содержит примерно 20 000 ед. хр., среди которых рукописи 1424–1661 годов на ниже- и верхненемецком, а также на русском языке, воссоздающих масштабную панораму балтийской торговли и международных отношений, в центре которых находились ганзейские контакты России. Рукописи XV – начала XVI века в массе своей опубликованы в ряде серийных изданий ганзейских источников (*Hanserecesse*, *Hansisches Urkundenbuch*, *Lübeckisches Urkundenbuch* и др.) и хорошо известны историкам. В ходе последних двух десятилетий востребованными стали темы, связанные с Ганзой XVI–XVII веков, которые позволяют воссоздать ее нововременную модель и наконец разрешить вопрос о перспективах ее существования за пределами Средневековья [Jahnke, 2016].

Введение в научный оборот документов из любекской *Ruthenic*'и, освещающих торговые связи ганзейцев с русскими землями в Позднее Средневековье и раннее Новое время, продолжается вот уже много десятилетий, но все еще далеко до завершения. В настоящей публикации вниманию читателей предлагаются два ранее не публиковавшихся документа этого собрания, которые, как представляется, способны сообщить некоторые дополнительные нюансы нашим представлениям о русско-ганзейском товарообмене конца XVI века в ливонских городах. Речь идет о двух копиях клятвы, которую приносили ганзейские купцы, торговавшие с русскими купцами в Ливонии или, говоря словами документов, в которых используется образное выражение, характерное для ганзейской документации, «те, кто торгует на Русском мосту». Оба документа пребывают в отличной сохранности, выполнены хорошо поставленным канцелярским почерком на лицевой стороне отдельных листов бумаги 4^о. Почерки в них похожи, что позволяет думать об исполнении их одним писцом. Схожесть оформления обоих документов (рубрикация, нумерация на полях), как и их в целом повторяющееся содержание, указывают на то, что копирование производилось с общего оригинала. Вместе с тем полной идентичности текстов нет, поскольку в первом документе опущены некоторые слова и даже исчезло целое предложение, которое присутствует во втором экземпляре.

В тексте документов отсутствует датировка, но в пределах верхних полей обоих листов есть приписки, выполненные позже основного текста другим лицом (в публикации выделены жирным шрифтом), которые указывают на 1583 год как дату составления документов. Там же значится, что оба варианта купеческой клятвы написаны в Риге. В каталоге *Ruthenic*¹ и из читального зала АНЛ, указано, что клятвы купцов, зафиксированные в данных документах, имели действие в Дерпте и Риге¹, хотя упоминаний Дерпта в них отсутствует. Скорее всего, они представляют собой две одновременные редакции одного и того же документа рижского происхождения и отражают порядки русской торговли именно рижан, хотя не исключено, что подобная процедура существовала и в Дерпте. Прямым доказательством тому мы, однако, не располагаем. Можно также предположить, что копии 1583 года предназначались для ганзейского съезда, ганзетага, состоявшегося в октябре-ноябре 1584 года в Любеке, на повестке которого стоял вопрос о восстановлении ганзейской торговли в России по завершении Ливонской войны 1558–1583 годов и об отправке посольства к царю Федору Ивановичу с просьбой учредить торговые подворья для нужд любекской торговли в Великом Новгороде и Пскове [Höhlbaum (bearb.), 1903, № 193–194, ss. 791–800]. Этим можно объяснить нахождение в Любеке документов из годом ранее перешедшей в польское подданство Риги.

Небольшой объем документов и отсутствие их публикаций заставляют привести их содержание целиком в русском переводе и на языке оригинала.

1

Клятва тех, кто торгует на «Русском мосту» (Russieschen brugge). [Написано] в Риге в 1583 году².

1. Вашему достопочтенству. Говорю и клянусь, что я, торгуя на Русском мосту, не стану использовать чужих денег или чужих товаров, но только мои собственные наличные деньги и собственные купеческие товары, за которые я никому не обязан, а также не [стану прибегать к ссылкам на] законных наследников или основательные причины, что не принимается в расчет на русском мосту согласно данному [установлению].
2. Также что на этом самом мосту мне не принадлежат и не будут мною использованы никакие деньги и товары торговых кампаний (*Maschoppen*) как внутри дома Ганзы (*der Hense zum haus*), так и за ее пределами.
3. Равно как что я ни одному русскому не дам денег или товаров в кредит, но буду у них [русских купцов] что-либо покупать своевременно.
4. Также что я, в свою очередь, ни один товар не перепродам прежде и раньше, чем он будет доставлен на весы и взвешен, предоставлен в [мой] дом и затем оплачен моими собственными деньгами.
5. Также что никакой русский товар, который я не купил, не будет выставлен у меня на продажу.

¹ Findbuch 1.1–3.2/16. Altes Senatsarchiv Externa, Außerdeutsche Staaten: Ruthenica (Rußland). S. 4.

² АНЛ. ASE (Altes Senatsarchiv Externa): Ruthenica (1.1-3.2/16). № 24, fol. 1v.

6. Также что я не пожелаю покупать товары в интересах кого-либо другого, и да поможет мне Бог и Его Святое Слово.
7. Также, что если я буду уличен в противных тому [поступках], то пусть я лишусь чести и всей торговли.

Eyde der iennigen, de in der Russieschen brugge handelen. Tho Ryga. Anno 83.

1. *J(wen) e(rwerdigen) w(urdigen) n(?). Rede und swore, das ich kein frombt geltt oder frembde gutter, besunder alleine mein proper baren geltt und eigener Kauffmans gutter, wor van ich niemandt schuldich, ock keine stede erben oder leggende grunde, dar unter gerechnet bi der ruschen brugg(e) nach dato vorhandele.*
2. *Auch ahn derselbigenn brugge kein Maschoppen gelt oder gutter inn- als außerhalben der Hense zum haus ynhoeren oder vorhandelen.*
3. *Als woll auch keinem russen gelt oder gudt zum borge geben oder etwas auff zeitt van inen kauffen.*
4. *Auch kein gutter er und bevor de (ge)wichte und wage daruber gegangen zum hause affflan unde den idt si midt meinem propem gelde bezalet wedderumme vorkauffen.*
5. *Auch kein reusche waren, so ich nich(t) kauff(e), bei mir auffflan lassenn.*
6. *Auch keinem anderen waren zum besten kauffenn will, so went mir godt helffe und sein hilliges wordt.*
7. *Auch da ich daruber anders befunden bei vorlust mein ehr und der gantzen handels.*

2

Писано в Риге в году [15]83.

Клятва всех тех, кто торгует на «Русском мосту» (Ruschen bruggen)³.

Ваше достопочтенство.

1. Говорю и клянусь, что я не стану использовать чужих денег или чужих товаров, но только мои собственные наличные деньги и собственные купеческие товары, за которые я никому не обязан, а также не [стану прибегать к ссылкам на] законных наследников или основательные причины, кроме тех, что принимаются в расчет на русском мосту согласно данному [порядку].
2. Также что на этом самом мосту мне не принадлежат и не будут [мною] использованы никакие деньги и товары торговых кампаний (*Maschoppen*) как внутри дома Ганзы (*der Hense zum haus*), так и за ее пределами.
3. Равно как что ни одному русскому я не дам денег или товаров в кредит, но буду у них [русских купцов] что-либо покупать своевременно.
4. Также что я, в свою очередь, ни один товар не перепродам прежде и раньше, чем он будет доставлен на весы и взвешен, предоставлен в [мой] дом и затем оплачен моими собственными деньгами.

³ AHL. ASE: Ruthenica (1.1-3.2/16). № 24, fol. 1 r.

5. Также что никакой русский товар, который я не купил, не будет позволено у меня выставлять на продажу.
6. Также что я не пожелаю покупать товары в интересах кого-либо другого, и да поможет мне Бог и Его Святое Евангелие здесь присягнуть на этих пунктах. Что никому не дам товара больше сверх денег, которые мне заплачены, как то установлено согласно клятве.
7. Также, если я буду уличен в противных тому [поступках], то пусть я лишусь чести и всей торговли.

**Zu Riga geschr(eve)n. Anno 83.
Eydtt der iennigen so ahn der Ruschen bruggen handeln.**

j.e.v.n. Rede und swore,

1. *das ich kein frombt gelt oder frombder gutter, sunder alleine min proper bare gelt undt einiger Kauffmans gutter, wor van ich nemandt schuldich, auch keine stede erben oder liggende grunden, dar unter gerechnet by der russischen brugge na dato vorhandelen.*
2. *Auch ahn derselbigen bruggen kein Maschoppe gelth oder gutter yn- als auserhalb der hense zu haus gehorende, gebruch oder vorhandelenn.*
3. *Also woll auch keinem russen gelt oder gutt tho borge geben oder etwas auff zeith von inen kauffen.*
4. *Auch kein guter ehr und bevor, de (ge)wichte und wage daruber gegangen zu hause upslan und itt sy mith meinem properen gelde bezalet wider umme vorkoffen.*
5. *Auch kein rusche waren, so ich nicht kauffe, by mir aufslan lassen.*
6. *Auch keinem anderen waren zum besten kaufe will, so war mir godt helffe und sin hillige Ewangelio hir sworn sie ihn dusser artikell.*
7. *Keinem mher gudt tho donde aver gelt maket, sholcke my duncket, so werden dat eidt hinden ahn setten.*
8. *Auch da ich dar uber wurde anders befunden bei vorlust miner eren und des gantzen handels.*

Содержательная часть воспроизведенных документов требует пояснений. Первый вопрос касается самого понятия «Русский мост» (*Russieschen brugge, Rusche brugge*) и отсылает нас к обстоятельствам торговли ганзейцев с русскими купцами в одном из трех крупнейших ганзейских городов Ливонии, в Риге. Наряду с Ревелем (Таллинном) и Дерптом (Тарту) Рига выступала в роли посредника в торговле «заморской» Ганзы с Новгородом и Псковом, участвовала в деятельности новгородского Немецкого подворья и дипломатических сношениях с русской стороной [Angermann, 1995]. С XIII века она являлась для Ганзы «основным транзитным пунктом» (Hauptumschlagplatz) русской торговли, центром которого была «русская деревня» (*Russesche dorp*), где в непосредственной близости от православной Никольской церкви компактно проживали русские купцы [Sarnowsky, 2006].

В связи с «Русским мостом» в Риге уместно вспомнить о существовании в норвежском Бергене, где располагалась одна из контор Ганзы, «Немецкого моста», как

назывался квартал с собственным правовым полем, где в собственных домах числом ок. 30 проживали торговавшие там купцы из ганзейских городов Нижней Германии [Müller-Boysen, 2006]. Слово «мост» на средненижнемецком наречии имело не только привычное нам значение, но обозначало также мостовую или мощеную деревом улицу подобно хорошо известным настилам в средневековом Новгороде, которые, кстати, ганзейцам были известны как *mosty* [Goehrke, 2020, s. 249]. В вышеприведенной клятве купцов, чья торговая деятельность была связана с «Русским мостом» в Риге, упоминаются их дома (*hause*), куда на определенных условиях полагалось доставлять закупленные русские товары. На ганзетаге 1540 года некоторые любекские купцы свидетельствовали, что долгие годы торговали в ливонских городах, а один из них, Гельмеке Шмидт, сообщил, «что на протяжении 30 лет держал и сейчас держит в Риге каменный дом» [Бессуднова, 2021, с. 373]. На этом основании можно предположить, что определение «Русский мост» по аналогии с бергенским «Немецким мостом» применялось в Риге к части городской территории с застройкой, принадлежавшей ганзейским партнерам русских купцов, где действовали особые порядки или, говоря словами первого пункта клятвы, «правовые нормы (*leggende / liggende grunden*) <...>, что принимаются в расчет на Русском мосту согласно установлению (*nach dato / na dato*)».

К концу XVI века основными статьями ганзейского экспорта из Риги наряду с продуктами питания (зерно, сало и др.) и лесных промыслов стали русские лен и пенька, спрос на которые в Западной Европе в связи с бурной индустриализацией времен раннего капитализма заметно вырос [Harder-Gersdorff, 1995]. Тесное сотрудничество Риги с городами Нидерландов и Данцигом (Гданьском), в свою очередь, оптимизировало условия вывоза этого сырья из Ливонии [Harder-Gersdorff, 1995], а открытие в 1520-х годах Мариенбургской дороги для русской торговли привело к оживлению транзита в Ригу льна и пеньки из Пскова, подлинного «хаба» этих русских товаров, в обход традиционного маршрута через ганзейский Дерпт [Бессуднова, 2021, с. 289–291]. Круг русских партнеров торговавших в Риге ганзейцев расширялся не только за счет псковичей, но также, что не исключено, благодаря ивангородцам и ямгородцам, активно участвовавшим в «необычной» (*ungewonlike*), несанкционированной торговле с ганзейцами [Бессуднова, 2021, с. 137–138] и укреплявших свои связи с Ригой вследствие развития прямых морских рейсов между нею и Нарвой («поездки русских с их товарами из Риги в Нарву и обратно» [Schäfer (bearb.), 1913, № 575, § 7, s. 686] к неудовольствию Ревеля. Добавим, что «русскими» в Риге традиционно называли уроженцев северо-восточных земель Великого княжества Литовского – православных и русскоговорящих, в массе своей белорусов – которые активно вели торговые дела в Риге начиная с XIV века, а к концу XVI века по мере присоединения этих литовских территорий к хинтерлянд, экономическому «подбрюшью», этого ливонского города заметно увеличили свою активность [Дорошенко, 1985, с. 90–93; Kiaura, 1996]. Таким образом, русских партнеров для осуществления прибыльной торговли на «Русском мосту» в Риге у ганзейцев как местных, так и приезжих, было более чем достаточно.

Что касается правового компонента русской торговли в Риге конца XVI века, то, по крайней мере, та его часть, что предлагалась купцам в качестве поведенческой

парадигмы клятвой 1583 года, откровенно сориентирована на существенное ослабление, если не на полное отрицание принципа торговой кооперации, который лежал в основе традиционной ганзейской торговли и все еще сохранял дееспособность в сфере русско-ганзейских деловых контактов первой половины столетия. «Коммерческая революция» XIV века вызвала к жизни разнообразные типы делового партнерства участников международной торговли (*wedderleginge, kumpanie, societas* и др.) с характерным для них сотрудничеством владельца основного купеческого капитала и работающих на него факторов (лат.: *factores*) или гезеллен (нем.: *gesellen, gesellschop*), представлявших собой нечто среднее между приказчиками и младшими партнерами. Подобное разделение функций внутри торгового сообщества позволяло именитым купцам одновременно вести дела из своего стационарного «офиса» на разных направлениях, а молодежи, для которых служба в качестве гезеллен являлась «стартом в профессию» (*Start in Beruf*), приобрести необходимый купцу опыт и обзавестись деловыми связями. Главным же следствием такого рода взаимоотношений стало оформление ганзейской «сетевой» профессионально-семейной организации (*Netzwerk*), которая обеспечивала Ганзе периода ее расцвета эффективность предпринимательства на балтийском рынке и конкурентоспособность [Jahnke, 2016, ss. 107–108].

В первой половине XVI века ограничения прямой торговли иноземных «гостей» в ливонских городах, связанных с «гостевыми запретами», там возникла новая форма торгового партнерства, известная как *Maschoppe* (*Maschoppei, mutschopie, muschuppie, mitschopperie*; нем.: «кампания»), в режиме которого заключение сделок иногородних купцов, включая русских, совершалось только при посредничестве местного бюргера с выплатой ему комиссионных. В то же время, как отмечается в зарубежном ганзеведении, обозначилась тенденция к перестройке ганзейской «сети» посредством, во-первых, уплотнения ганзейского присутствия на перспективно важных направлениях, к которым, без сомнения, относилась ганзейская торговля в России, и стимулирования индивидуального предпринимательства, облегчавшего расчет и распределение торговых прибылей – во-вторых [Jahnke, 2016, ss. 109–116].

В ливонских городах XVI века, через которые продолжал идти основной поток русского транзита, этот процесс начался несколько позже, чем в городах «заморской» Ганзы – надо думать, в виду сохранения актуальности ливонской «гостевой политики», – но клятвы купцов, торговавших в 1583 году на «Русском мосту» в Риге, демонстрируют установку на их обособление и превращение в самостоятельных субъектов международной торговли. В этой связи уместно обратить внимание на основные предписания для торговли западноевропейских купцов с русскими в Риге, содержащиеся в клятве:

- нельзя использовать чужие деньги или чужие товар, но только те, что принадлежат самому купцу, за которые он лично не несет никакой ответственности («за которые я никому не обязан»);
- не претендовать на деньги и товары торговых кампаний (*Maschoppen*), среди участников которых могут быть как ганзейцы (*der Hense zum haus*), так и неганзейцы – тут вполне уместно подумать об их русских партнерах;

- не предоставлять русским купцам кредитов деньгами или товарами, но совершать покупки в режиме реального времени по ходу сделки («своевременно»);
- перепродавать русские товары только после предварительного взвешивания, которое производится до его оплаты покупателем, а, значит, за счет русского продавца, после дальнейшей доставки товара по месту жительства покупателя, который его там оплачивает и только затем выставляет его на продажу;
- нельзя покупать русские товары для постороннего лица, что исключало коммерческие операции гезеллен;
- во втором варианте клятвы включен пункт с запретом замаскированного кредитования с предоставлением торговому партнеру товара большего объема, чем реально оплаченного.

Эти правила, действовавшие на рижском «Русском мосту» «согласно установленному», определенно указывают на распад ганзейской «сети», поскольку обрисованная ими новая модель торговых взаимоотношений исключала совместное пользование капиталом в рамках торгового сообщества с последующим пропорциональным присвоением прибылей, а также отрицала рераспределение торговых функций между владельцем капитала и его служащими в соответствии с обычаем, на смену чему приходят сугубо договорные, кратковременные, ситуативные отношения (*casual deputie*), по своей природе неспособные обеспечить функционирование «сети» [Jahnke, 2016, ss. 117–119]. В этой связи заслуживает внимание оговорка из первого пункта о недопустимости при заключении сделок учитывать интересы законных наследников, что противоречит ганзейской традиции семейного распоряжения капиталом в режиме *sammende hand* (нем.: «общая рука») и права сонаследования [Amelsberg, 2012].

Правовым нормам, действующим на «Русском мосту», в представленных источниках сообщается вид абсолюта, не требовавшего дополнительного освидетельствования и корректировки, и потому ни городское право, ни постановления магистратов или даже ганзетагов не могли их деформировать. Их гарантами в протестантской Риге провозглашались Бог и Его Слово (во втором тексте: Бог и Его Святое Евангелие), а в качестве земного воздаяния в случае нарушения этих правил виновнику грозило, как значится в седьмом пункте, «лишение чести и всей торговли». Здесь надо иметь в виду, что «честь», подразумевающая общественное мнение, в ганзейской среде обладала свойствами главной дефиниции преуспевающего купца, поскольку в условиях распада ганзейской «сети» добрая слава наряду с капиталом обеспечивала его «бизнес» [Jahnke, 2016, ss. 124–125].

Вместе с тем обязательность клятвы со столь серьезным обеспечением ее исполнения можно рассматривать как свидетельство малой заинтересованности рижан в изменении порядка своей русской торговли, поэтому, если мы хотим обратиться к реальной картине, при изучении содержания приведенных выше документов следует идти от обратного, т.е. обратить запрещения в утверждения. В этом случае сквозь строки клятвы проступят коллективный характер торговых сделок, совладение капиталами, распространенность кредита, нарушение при заключении сделок предварительных процедур, использование услуг гезеллен, скрытое и открытое

торговое посредничество – словом, все то, что являлось неотъемлемой частью ганзейских обычаев. Механизм их разрушения в данном конкретном случае запускался теми, кто находился у власти, принимал от купцов присягу и требовал ее исполнения под страхом отстранения от русской торговли.

«Ваше достопочтенство» – расхожее обращение к «господам» (*herren*) ливонских городов, в данном случае примененное к властям Риги, т.е. к ее магистрату и Большой гильдии, которые, судя по всему, содействовали ослаблению традиций торговой кооперации в сфере русско-ганзейской торговли. Их позиция и мотивации, определенно, требуют дополнительного скрупулезного изучения. Уже сейчас можно, однако, предположить, что процесс ослабления традиционной торговой кооперации существенно облегчил активизацию на рижском рынке граждан Любека, объединенных в корпорацию «рижских гостей» (*Rigafahrer*), которая упоминается в документах того же АНЛ⁴. В конце XVI и в XVII веке члены корпорации существенно укрепили свои позиции в Риге, где было учреждено связанное с русской торговлей Любекское купеческое подворье [Caune, 2014].

Информация о статье

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–18–00166 «Русско-ганзейская «необычная торговля» в условиях балтийских конфликтов конца XV–XVI века», <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>

Автор: Бессуднова Марина Борисовна – доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной истории и международных отношений Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID: 0000-0003-0207-1948; e-mail: magistrmb@gmail.com

Заголовок: Клятва ганзейских купцов из коллекции Ruthenica в архиве Любека

Аннотация. В статье представлены два варианта клятвы ганзейцев, которые вели торговлю с русскими купцами на «русском мосту» в Риге в 1583 году. «Русским мостом» именовался участок компактного проживания купцов, участвовавших в транзитной торговле русскими товарами, и местом их реализации в пределах города. Подобно «немецкому двору» в норвежском Бергене, этот квартал обладал собственными правовыми нормами, в режиме которых был сформулирован текст клятвы. Ее содержание отражает процесс разрушения традиционной для Ганзы «сетевой» торговой кооперации, системы посредничества, кредитования, совместного пользования капиталом и переход к индивидуальному предпринимательству, который осуществлялся при содействии городских властей.

Ключевые слова: Ганза, Рига, «русский мост», русско-ганзейская торговля, торговое право

Библиографический список

- Бессуднова М. Б. (2021). *Русско-ганзейские отношения в первой половине XVI века*. СПб.: Евразия. 480 с.
- Дорошенко В. В. (1985). *Торговля и купечество Риги в XVII веке*. Рига: Зинатне. 350 с.
- Amelsberg W. (2012). *Die „samende“ im lübischen Recht. Eine Vermögensgemeinschaft zwischen Eltern und Kindern im spätmittelalterlichen Lübeck*. Köln; Weimar; Wien: Böhlau. 420 s.
- Angermann N. (1995). Die livländischen Städte und die Hanse. *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 113. S. 111–126.
- Caune A. (2014). Der Lübecker Hof im mittelalterlichen Riga. *Lübeck und der Hanseraum: Beiträge zu Archäologie und Kulturgeschichte; Festschrift für Manfred Gläser / hrsg. v. A. Falk*. Lübeck. S. 265–272.
- Goehrke C. (2020). *Unter dem Schirm der göttlichen Weisheit. Geschichte und Lebenswelten des Stadtstaates Groß-Nowgorod*. Zürich: Chronos Verlag. 559 s.

⁴ См. переписку любекских «рижских гостей» с магистратом Риги 1595–1638 годов: АНЛ. ASE: Livonica (1.1-3.2/11). № 126, fol. 1v.–63v.

- Graßmann A. (2002). Quellen zur Geschichte der hansischen Spätzeit im Archiv der Hansestadt Lübeck. *Vergleichende Ansätze in der hansischen Geschichtsforschung* / hrsg. v. W. Frischmann, R. Hammel-Kiesow. Trier: Porta Alba Verlag. S. 367–373.
- Schäfer D. (bearb.). (1913). *Hanserecense. Die Recesse und andere Akten der Hansetage*. Ab. 3. Bd. 9. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 998 s.
- Harder-Gersdorff E. (1995). Riga im Rahmen der Handelsmetropolen und Zahlungsströme des Ost-Westverkehrs am Ende des 18. Jahrhunderts. *Zeitschrift für Ostforschung*. Bd. 44. S. 521–563.
- Jahnke C. (2016). Mit Strukturen von gestern auf Märkte von morgen? Hansische Kaufleute und deren Handelsorganisation an der Wende vom 15. zum 16. Jahrhundert. *Hansischer Handel im Strukturwandel vom 15. zum 16. Jahrhundert* / hrsg. v. R. Hammel-Kiesow, S. Selzer. Trier: Porta Alba Verlag. S. 101–136.
- Kiaupa Z. (1996) Die litauischen Städte im Spätmittelalter – zwischen eigener Herkunft und dem Einfluß ausländischer Nachbarn. *Zwischen Lübeck und Novgorod*. Lüneburg. S. 167–177.
- Höhlbaum K. (bearb.). (1903). *Kölner Inventar (Inventare Hansischer Archive des sechzehnten Jahrhunderts)*. Bd. 2. Leipzig: Duncker & Humblot. 1014 s.
- Müller-Boysen C. (2006). Die "Deutsche Brücke" in Bergen und die Niederlassung in Tönberg und Odlo. *Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos*. 4. Aufl. Lübeck: Schmidt-Römhild. S. 223–233.
- Sarnowsky J. (2006). Riga – Hauptumschlagplatz im Rußlandhandel. *Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos*. 4. Aufl. Lübeck: Schmidt-Römhild. S. 399–403.

Information about the article

The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-18-00166 "The Russian-Hanseatic "unusual trade" in the conditions of the Baltic conflicts of the late 15th-16th centuries", <https://rscf.ru/en/project/23-18-00166/>

Author: Marina B. Bessudnova – Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of World History and International Relations, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; ORCID: 0000-0003-0207-1948, Web of Science Researcher ID: A-9259-2016, Scopus Author ID: 56292134100; e-mail: magistrmb@gmail

Title: Oath of Hanseatic Merchants from Lubeck Archive Ruthenica Collection

Abstract. The article presents two versions of the oath of the Hanseaticians who traded with Russian merchants on the Russian bridge in Riga in 1583. The Russian Bridge was the name given to the area of compact residence of merchants who participated in the transit trade of Russian goods, and the place of their sale within the city. Like the German court in Bergen, Norway, this quarter had its own legal norms, in the regime of which the text of the oath was formulated. Its content reflects, first, the destruction process of the traditional Hanseatic network trade cooperation, the system of agency, lending, capital sharing and then the transition to individual entrepreneurship, which was carried out with the assistance of the city authorities.

Keywords: Russian bridge, Hansa, Riga, Russian-Hanseatic trade, trade law

References

- Bessudnova M. B. (2021). *Russko-gansejskie otnoshenija v pervoj polovine XVI veka* [Russian-Hanseatic relations in the first half of the XVI century]. SPb.: Eurasija Publ. 480 p. (in Russian).
- Doroshenko V. V. (1985). *Torgovlja i kupechestvo Rigi v XVII veke* [Trade and merchants of Riga in the XVII century]. Riga: Zinatne Publ. 350 p. (in Russian).
- Amelsberg W. (2012). *Die „samende“ im lübischen Recht. Eine Vermögensgemeinschaft zwischen Eltern und Kindern im spätmittelalterlichen Lübeck* [The "seedend" in lübischer Recht. A community of assets between parents and children in late medieval Lübeck]. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Publ. 420 p. (in German).
- Angermann N. (1995). Die livländischen Städte und die Hanse [The Livonian cities and the Hanseatic League]. *Hansische Geschichtsblätter* [Hanseatic history journal]. Vol. 113. Pp. 111–126. (in German).
- Caune A. (2014). Der Lübecker Hof im mittelalterlichen Riga [The Lübeck Court in medieval Riga]. *Lübeck und der Hanseraum: Beiträge zu Archäologie und Kulturgeschichte; Festschrift für Manfred Gläser* [Lübeck and the Hanseraum: Contributions to archaeology and cultural history; Festschrift for Manfred Gläser] / ed. v. A. Falk. Lübeck. Pp. 265–272. (in German).
- Goehrke C. (2020). *Unter dem Schirm der göttlichen Weisheit. Geschichte und Lebenswelten des Stadtstaates Groß-Nowgorod* [Under the umbrella of divine wisdom. History and life of the city-state of Greater Novgorod]. Zürich: Chronos Verlag. 559 p. (in German).

- Graßmann A. (2002). Quellen zur Geschichte der hansischen Spätzeit im Archiv der Hansestadt Lübeck [Sources on the history of the Hanseatic Late Period in the archive of the Hanseatic City of Lübeck]. *Vergleichende Ansätze in der hansischen Geschichtsforschung* [Comparative approaches in Hanseatic historical research] / eds. W. Frischmann, R. Hammel-Kiesow. Trier: Porta Alba Verlag. Pp. 367–373. (in German).
- Schäfer D. (ed.). (1913) *Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage* [Hanseatic recessions. Recessions and other acts of the Hansetag]. Chapt. 3. Vol. 9. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 998 p. (in German).
- Harder-Gersdorff E. (1995). Riga im Rahmen der Handelsmetropolen und Zahlungsströme des Ost-Westverkehrs am Ende des 18. Jahrhunderts [Riga as part of the trading metropolises and payment flows of East-West traffic at the end of the 18th century]. *Zeitschrift für Ostforschung* [Journal of Eastern Studies]. Vol. 44. Pp. 521–563. (in German).
- Jahnke C. (2016). Mit Strukturen von gestern auf Märkte von morgen? Hansische Kaufleute und deren Handelsorganisation an der Wende vom 15. zum 16. Jahrhundert [From yesterday's structures to tomorrow's markets? Hanseatic merchants and their trade organization at the turn of the 15th to the 16th century]. *Hansischer Handel im Strukturwandel vom 15. zum 16. Jahrhundert* [Hanseatic trade in the structural change from the 15th to the 16th century] / hrsg. v. R. Hammel-Kiesow, S. Selzer. Trier: Porta Alba Verlag. Pp. 101–136. (in German).
- Kiaupa Z. (1996). Die litauischen Städte im Spätmittelalter – zwischen eigener Herkunft und dem Einfluß ausländischer Nachbarn [The Lithuanian cities in the Late Middle Ages - between their own origin and the influence of foreign neighbors]. *Zwischen Lübeck und Novgorod* [Between Lübeck and Novgorod]. Lüneburg. Pp. 167–177. (in German).
- Höhlbaum K. (bearb.). (1903). *Kölner Inventar (Inventare Hansischer Archive des sechzehnten Jahrhunderts)* [Kölner Inventar (Inventories of Hanseatic Archives of the sixteenth century)]. Vol. 2. Leipzig: Duncker & Humblot. 1014 p. (in German).
- Müller-Boysen C. (2016). Die "Deutsche Brücke" in Bergen und die Niederlassung in Tönberg und Odlo [The "German Bridge" in Bergen and the branch in Tönberg and Odlo]. *Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos* [Hanse. Reality of life and myth]. 4. Aufl. Lübeck: Schmidt-Römhild. Pp. 223–233. (in German).
- Sarnowsky J. (2016). Riga – Hauptumschlagplatz im Rußlandhandel [Riga – the main transshipment point in Russian trade]. *Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos* [Hanse. Reality of life and myth]. 4. Aufl. Lübeck: Schmidt-Römhild. Pp. 399–403. (in German).

Для цитирования статьи:

Бессуднова М. Б. Клятва ганзейских купцов из коллекции Ruthenica в архиве Любека. *Caurus*. 2023. Т. 2. № 2. С. 107–116. DOI: 10.34680/Caurus-2023-2(2)-107–116

For citation:

Bessudnova M. B. Oath of Hanseatic Merchants from Lubeck Archive Ruthenica Collection. *Caurus*. 2023. Vol. 2(2). P. 107–116. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2023-2(2)-107–116